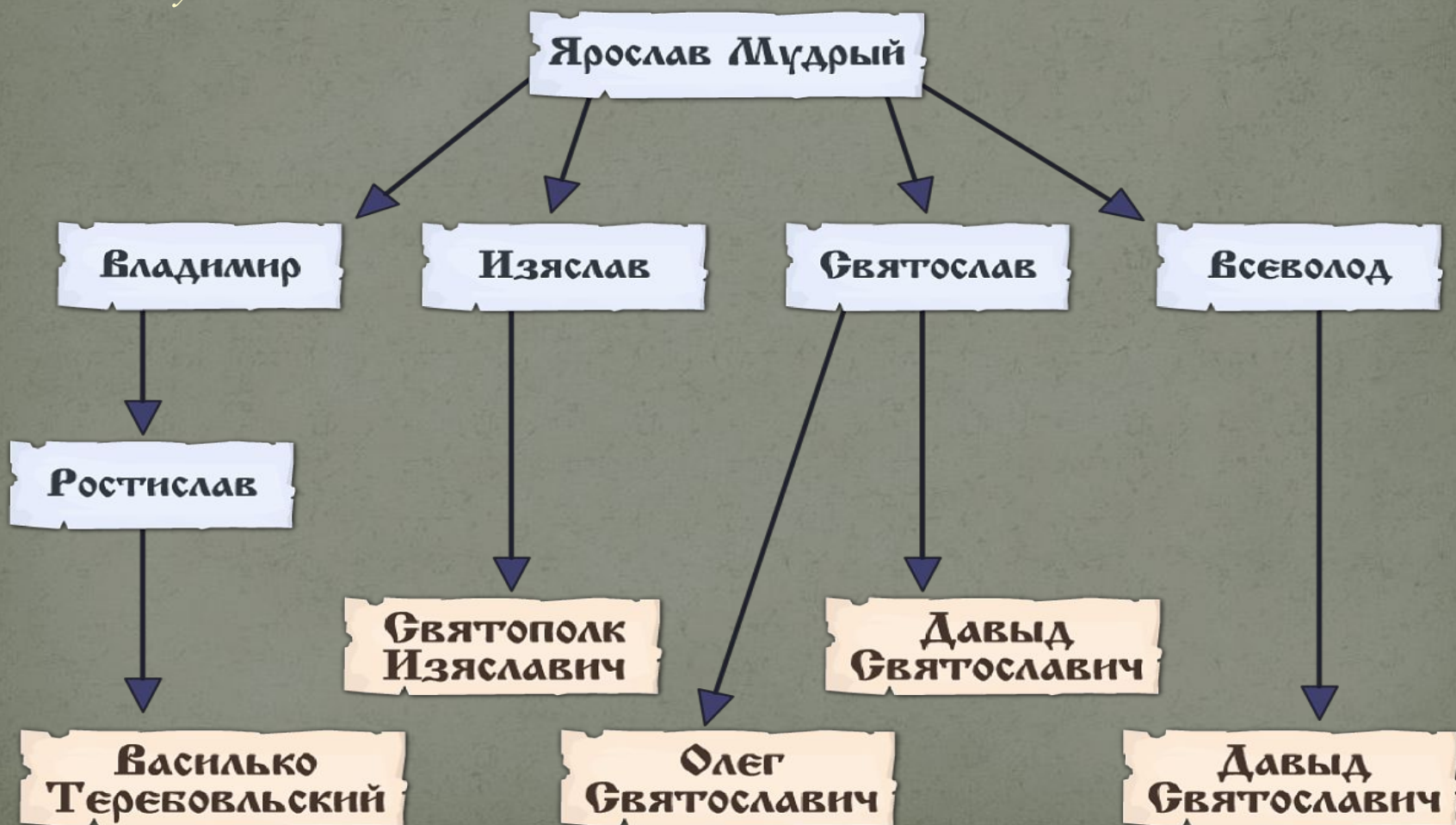

Повесть о Васильке
Теребовльском:
Идея и Образная система

Выполнил
Студент 12 группы
Филологического факультета
Масалов Алексей

- Написанная попом Василием и помещенная в летописи под 1097 г., «*Повесть об ослеплении Василька Тербовльского*» выдержана в стиле историко-документальном

- Экспозицией сюжета является сообщение о съезде князей «на устроенье мира» в Любече. Единодушие собравшихся выражено речью, сказанной якобы всеми князьями: «Почто губим Русьскую землю, сами на ся котору деюще? А половци зешю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати. Да ноне отселе имемся в едино сердце, и блюдем Рускые земли; кождо да держитъ отчину свою...»

- Устанавливаемый новый феодальный порядок взаимоотношений (*«каждо да держит отчину свою»*) князья скрепляют клятвой — крестоцелованием. Они дают друг другу слово не допускать распрей, усобиц. Такое решение встречает одобрение народа: *«и ради быша людье еси»*.
- Однако достигнутое единодушие оказалось временным и непрочным, и повесть на конкретном, страшном примере ослепления Василька двоюродными братьями показывает, к чему приводит нарушение князьями взятых на себя обязательств.

- Мотивировка завязки сюжета повести традиционная, провиденциалистская: опечаленный «любовью», согласием князей дьявол «влезе» в сердце «некоторым мужем»; они говорят «лживые словеса» Давиду о том, что Владимир Мономах якобы сговорился с Васильком о совместных действиях против него и Святополка Киевского.
- Что это за «некоторые мужи» — неизвестно, что в действительности побудило их сообщить свои «лживые словеса» Давыду — неясно.
- Затем провиденциалистская мотивировка перерастает в чисто психологическую. Поверив «мужам», Давид сеет сомнения в душе Святополка. Последний, «смятесе умом», колеблется, ему не верится в справедливость этих утверждений. В конце концов Святополк соглашается с Давидом в необходимости захватить Василька.

- Когда Василько пришел в Выдубицкий монастырь, Святополк посылает к нему гонца с просьбой задержаться в Киеве до своих именин. Василько отказывается, опасаясь, что в его отсутствие дома не случилось бы *«рати»*. Явившийся затем к Васильку посланный Давыда уже требует, чтобы Василько остался и тем самым не *«ослушался брата старейшего»*.
- Отказ Василька только убеждает Давыда, что Василько намерен захватить города Святополка. Давыд настаивает, чтобы Святополк немедленно отдал Василька ему. Вновь идет посланец Святополка к Васильку и от имени великого киевского князя просит его прийти, поздороваться и посидеть с Давыдом. Василько садится на коня и с малой дружиной едет к Святополку.
- Характерно, что здесь рассказ строится по законам эпического сюжета: Василько принимает решение поехать к брату только после третьего приглашения.

въ с. дль . приде же и дѣвѣмъ . аки и въ клѣтѣ
зѣвѣрь . оубо и . и послѣдшай . въ дворѣ въ кнѣзѣ .
и при ставиша . а . мѣ . стѣ рѣчи . и а . шрока . оубо
на . нѣколычу . кнѣзыхъ .

- Драматичен и глубоко психологичен рассказ о встрече Василька со Святополком и Давыдом:
- Введя гостя в горницу, Святополк еще пытается завязать с ним разговор, просит его остаться до Святок, а *«Давыд же сядяше, аки нем»*, и эта деталь ярко характеризует психологическое состояние последнего. Натянутой атмосферы не выдерживает Святополк и уходит из горницы под предлогом необходимости распорядиться о завтраке для гостя.
- Василько остается наедине с Давыдом, он пытается начать с ним разговор, *«и не бе в Давыде гласа, ни послушанья»*. И только теперь Василько начинает прозревать: он *«ужаслься»*, поняв обман. А Давыд, немного посидев, уходит. Василька же, оковав в *«двою оковы»*, запирают в горнице, приставив на ночь сторожей.

- Точно, динамично автор передает кульминационную сцену. Основная художественная функция в этой сцене принадлежит глаголу — своеобразному «речевому жесту», как понимал его А. Н. Толстой. Входят конюхи Святополка и Давыда — Сновид Изечевич и Дмитр:

и почаста простираги ковер,

и простершиа, яста Василка

и хотяща и повреци;

и борящется с нима крепко,

и не можаста его повреци.

И се влезше друзии повергоша и,

и связаша и,

и снемше доску с печи,

и ъзложиша на перси его.

И седоста обаполь Сновид Изечевичь и Дмитр,

и не можаста удержати.

И приступиста ина два,

и сняста другую деку с пени,

и седоста,

и удавиша и рамяно, яко переем троскотати.

- Вся сцена выдержана в четком ритмическом строе, который создается анафорическим повтором соединительного союза «и», передающим временную последовательность действия, а также глагольными рифмами.
- Перед нами неторопливый рассказ о событии, в нем нет никакой внешней эмоциональной оценки. Но перед читателем — слушателем с большой конкретностью предстает полная драматизма сцена

- Давыд осуществил свое намерение. Он привозит Василька во Владимир Волынский, *«акы некак улов уловив»*. И в этом сравнении звучит моральное осуждение преступления, совершенного братом.
- В отличие от агиографического повествования Василий не морализует, не приводит библейских сопоставлений и цитат. От повествования о судьбе Василька он переходит к рассказу о том, как это преступление отражается на судьбах Русской земли, и теперь главное место отводится фигуре Владимира Мономаха.
- Именно в нем воплощается идеал князя. Гиперболически передает Василий чувства князя, узнавшего об ослеплении Василька. Мономах *«...ужасеся и всплакав и рече: «Сего не бывало есть в Русьской земли ни при дедех наших, ни при отцех наших, сякого зла»*.

- Повесть не идеализирует Василька. Он не только жертва наветов, жестокости и коварства Давыда Игоревича, легковерия Святополка, но и сам обнаруживает не меньшую жестокость как по отношению к виновникам зла, так и по отношению к ни в чем не повинным людям.
- Нет идеализации и в изображении великого князя киевского Святополка, нерешительного, доверчивого, слабовольного.
- Повесть позволяет современному читателю представить характеры живых людей с их человеческими слабостями и достоинствами

- Повесть написана средневековым писателем, который строит ее на противопоставлении двух символических образов «креста» и «ножа», лейтмотивом проходящих через все повествование:
- «Крест» — «крестное целование» — символ княжеского братолюбия и единомыслия, скрепленных клятвой. *«Да аще кто отселе на кого будет, то на того будем еси и крест честный»*, — этой клятвой скрепляют князья свой договор в Любече. Василько не верит в коварство братьев: *«Како мя хотятъ яти? оногды целовали крест, рекуще: аще кто на кого будет, то на того будет крест и мы еси»*. Владимир Мономах заключает мир со Святополком *«целоваше крест межю собою»*. Василько, отмщая свою обиду Давыду, поднимает *«крест честный»*.
- «Нож» в повести об ослеплении Василька — не только оружие конкретного преступления — ослепления Василька, но и символ княжеских распрей, усабиц. *«...Оже ввержен в ны нож!»* — восклицает Мономах, узнав о страшном злодеянии. Затем эти слова повторяют послы, направленные к Святополку: *«Что се зло створил еси в Русьстей земли и ввергл еси ножь в ны?»*

Таким образом, «Повесть об ослеплении Василька Теремовского» резко осуждает нарушение князьями своих договорных обязательств, приводящее к страшным кровавым преступлениям, приносящее зло всей Русской земле.

